РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

А. О. Пеганов

«ОТРЕТУШИРОВАННЫЙ» ДИПЛОМАТ: ЯН СПИШИАК И ЕГО «ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ БУДАПЕШТА. 1939—1944 гг.» (Братислава, 2010)

Увидевшие свет в конце 2010 г. в Братиславе мемуары Яна Спишиака (1901—1981), словацкого посланника в Будапеште времен Второй мировой войны, привлекли внимание не только узкого круга историков, но и широкой общественности. Написанные в середине XX в. «Воспоминания» обрисовывают пять лет истории словацкой миссии в венгерской метрополии с мая 1939 г. по август 1944 г. Как и подобает воспоминаниям дипломата, в центре внимания автора стоит развитие словацко-венгерских отношений, которые на протяжении всей войны колебались от «напряженных» до «взрывоопасных». В отличие от своих венгерских коллег, которые не задерживались в должности «посланников» в словацкой столице дольше нескольких лет, миссия Спишиака в Будапеште завершилось только на волне похорон обоих политических режимов — глинковского в Словакии и хортистского в Венгрии зимой 1945 г. Интерес к новинке также подогревается неординарностью личности автора, активно помогавшего евреям во время холокоста (что подтверждает посмертное присуждение Спишиаку в 2009 г. звания «праведник мира»). Ш. Маркуш (словацкий посол в Венгрии в 1998—2002 г.) называет Спишиака «двойным агентом», который «загадочно» был наделен полномочиями представлять режим Й. Тисо в Будапеште [1].

Историография словацко-венгерских отношений 1939—1945 гг. Двусторонние отношения с Венгрией занимали особенно важное место в дипломатических комбинациях Братиславы. Они сводились к двум ключевым понятиям: «граница» и «национальные меньшинства». Словакия, вышедшая из Чехо-Словакии 14 марта 1939 г., сразу же установила дипломатические отношения со своим южным соседом — Венгрией, что, однако, не помешало обоим государствам считать лежащую между ними границу «несправедливой», а положение словацкого или венгерского населения в соседнем государстве нестерпимым. Классик словацкой историографии Любомир Липтак писал: «Словацко-венгерские отношения давно превысили обычные отношения соседних народов. Прежде всего, для словацкой стороны они стали тем, что принято называть “судьбоносным вопросом”. При каждом важном политическом решении с этим приходилось считаться» [2, s. 1].

Историография истории внешней политики «военной» Словацкой республики (несмотря на ряд работ, особенно последних 20 лет) обладает явным дефицитом опубликованных источников, в том числе и мемуарного характера. К ключевым исследованиям по истории словац-

Пеганов Александр Олегович — аспирант кафедры истории южных и западных славян Белорусского государственного университета

ко-венгерских отношений в 1938/39—1945 гг. можно отнести работы Л. Липтака [2], Д. Черна-Лантайовой [3] и И. Янека [4].

Из воспоминаний бывших сотрудников МИДа СР периода Второй мировой войны ранее были изданы мемуары Йозефа А. Микуша, поверенного в делах в Испании в 1940—1944 гг. [5] и дневниковые записи Микулаша Гацека, пресс-атташе в Москве в 1939—1941 гг. [6].

Использование рукописи «Воспоминаний» в 1960—1990-х гг. Текст воспоминаний был передан Спишиаком на хранение в Архив Института истории Коммунистической партии Словакии вскоре после написания, уже тогда став доступным для работы историков. Юрай Фабиан использовал их в середине 60-х гг. при подготовке своей монографии по истории словацко-венгерских отношений в 1939—1941 г. [7] Ян Спишиак, как «бывший активный антифашистски ориентированный посол в Будапеште», удостоился особой благодарности Ю. Фабиана во введении [7, s. 7].

На рубеже 1980—1990-х гг. издательство «Словацкий писатель» взялось за подготовку воспоминаний к печати в серии мемуарной литературы, однако позже отказалось от этой идеи. Оказалось, что текст требовал не только серьезной обработки, но и переработки, а стиль воспоминаний явно не соответствовал традициям серии издания [8, s. 4]. Вместе с тем в 1994 г. на страницах журнала «Словацкие обзоры» были опубликованы депеши Спишиака из посольства в Будапеште в течение 1939 г. [9].

Биографические страницы жизни Яна Спишиака. Нельзя не сказать несколько слов о жизненном пути Яна Спишиака. Он родился в 1901 г. в Чешском Брезове (совр. Словакия). После окончания юридического факультета Карлова университета в Праге Спишиак около десяти лет проработал в братиславском отделении «Татрабанка», в том числе в должности заведующего юридическим отделом. В то время Спишиак опубликовал свои первые научные работы, посвященные в основном различным вопросам экономического права. Одна из его монографий была недавно переиздана [10].

После провозглашения независимости Словакии 14 марта 1939 г. Спишиаку было предложено место посланника в Будапеште. После консультации с представителями местного Сопротивления он согласился стать их информатором и помощником. Спишиак стоял во главе словацкой миссии с 23 мая 1939 г. вплоть до января 1945 г. Конфликтный характер словацко-венгерских отношений обусловил деятельность посланника, который неоднократно протестовал против проявлений венгерского ревизионизма, а также неоднократно отстаивал права более чем четырехсоттысячной группы словацкого населения, оказавшегося ввиду изменений границ 1938—1941 гг. в составе Венгрии. Билатеральные отношения между официальными Будапештом и Братиславой строились на основе принципа «взаимности», где венгерское или словацкое население практически рассматривалось в качестве «заложников».

Спишиак завелся широким кругом контактов в Будапеште среди политиков, дипломатов и местной аристократии. В начальный период войны Спишиак часто виделся с американским посланником Дж. Ф. Монтгомери (который даже обратился в Государственный департамент США с предложением признать Словакию хотя бы де-факто [11]) и с советским полпредом Н. И. Шароновым. С последним, согласно тексту «Воспоминаний», у Спишиака установились особенно теплые отношения. Любопытно, что в течение первой половины 1941 г. они неоднократно обсуждали возможность начала войны между Германией и СССР. 29 апреля 1941 г. Спишиак, вернувшийся из Братиславы, сообщил советскому коллеге, что в Словакии все уверены в неизбежном нападении Германии на Советский Союз (в качестве источника он указал словацкого президента Й. Тисо) [12, док. 804, с. 634—635]. Согласно свидетельству словацкого посланника, Шаронов, несмотря на обилие поступающей информации о приготовлениях Германии, был убежден, что Гитлер не мог решиться на одновременную войну и с Великобританией, и с СССР [13, s. 135]. Последний раз Спишиак и Шаронов встретились в ночь на 21 июня 1941 г. [13, s. 186—187]. Вплоть до формирования нилашист-

ского правительства Ференца Салашши в октябре 1944 г. Спишиак оставался в контакте с ведущими политиками Венгрии. В целом Ян Спишиак был одной из центральных фигур в развитии словацко-венгерских отношений на протяжении Второй мировой войны, и его влияние на их ход нельзя недооценивать.

После начала депортаций еврейского населения Венгрии весной 1944 г. Спишиак неоднократно помогал преследуемым — снабжал евреев необходимыми документами и паспортами, даже нелегально перевозил их на личном автомобиле через границу в Словакию, где они пытались укрыться. Несмотря на свою активную позицию в 1944 г., естественно, что Спишиак, занимая высокий дипломатический пост, не мог полностью остаться «в стороне» при проведении серии антиеврейских мероприятий в Словакии и Венгрии. Например, весной 1941 г. в ответ на обнаружение фактов пересечения евреями границы с неправильно выданными документами Спишиак предложил братиславскому МИДу, чтобы словацкая пограничная служба не пропускала въезжающих евреев [14].

После прихода Красной Армии в Будапешт в январе 1945 г. Ян Спишиак был арестован и депортирован в Москву. Проведя два года в заточении на Лубянке, в 1947 г. он был отправлен обратно в... «(ново-)старую» Чехословакию. По возвращении в Братиславу бывший посланник предстал перед Народным судом, который рассматривал деятельность «нацистских преступников, предателей и их помощников». Однако по всем девяти пунктам обвинения Спишиак был оправдан и смог вернуться к карьере юриста-экономиста и ученого. Вплоть до 1961г. он работал в отделении Государственного банка Чехословакии, после чего был отправлен на пенсию. Однако еще на протяжении 10 лет он преподавал в Университете Яна Коменского в Братиславе. Умер в 1981 г. [15, s. 14—15]

«Воспоминания из Будапешта» как исторический источник. Читая мемуары Спишиака, нельзя не задаться вопросом: насколько представленный текст отражает описываемое время и насколько — время написания? В целом опубликованные «мемуары дипломата» являются весьма интересным результатом авторской и издательской редакции первоначальных рабочих записей словацкого посланника. Спишиак начал работать над своими «Воспоминаниями» приблизительно через десять лет после того, как покинул пост дипломата. В их основу Спишиак положил собственные заметки, составленные им еще в Будапеште, которые и придали книге форму «дневникового» рассказа. Используя опубликованные после войны документальные материалы, Спишиак старался с их помощью «дорассказать», «дообъяснить» развитие дипломатии в Центральной Европе. Например, он подробно остановился на предпринятых попытках режима М. Хорти «выскочить» из войны в 1943 г. Подобные и прочие «явные» вставки были опущены из текста редакторами-составителями из Словацкой академии наук (М. Михелой, В. Быстрицким и Л. Деаком). В итоге благодаря редакторским сокращениям из рукописных 1200 страниц, к которым прилагается еще более 350 страниц «дополнений», сама книга вышла «только» на 465 страницах.

Сильно повлиял на авторскую позицию Спишиака существовавший тогда коммунистический режим в Чехословакии (к слову, текст воспоминаний открывает цитата из доклада Г. Гусака). Очевидной особенностью рукописи «Воспоминаний» (что отмечают и составители) стала строгая селекция отбираемой Спишиаком информации. Много внимания мемуарист уделил местам, которые стали «актуальными» только по окончании войны. Упоминаемая выше «дружба» между Спишиаком и советским полпредом Шароновым — один из примеров. В другом месте Спишиак упоминает о включении «контрабандой новости» в текст издаваемой в Венгрии словацкой газеты «Словацкое единство» 22 января 1944 г. о проводимых мероприятиях в СССР по случаю 20-летия смерти В. Ленина [13, s. 383]. Текст книги пропитан такими понятиями коммунистической лексики, как «господствующий класс», «контрреволюционная система», «империализм», что можно охарактеризовать как своеобразный штамп времени.

Весьма подробно автор останавливается и на имевших место в Венгрии репрессиях против словаков. Самому жестокому обращению, по свидетельству посланника, подверглось словацкое население бывшей югославской Бачки, оккупированной Венгрией в апреле 1941 г. На антисловацкие меры Спишиак рекомендовал Братиславе отвечать «пропорционально», т. е. предпринять репрессивные меры против венгерского населения Словакии [13, s. 162].

Самоцензура Спишиака определила и отсутствие естественной, ожидаемой информации — в «Воспоминаниях» практически полностью опущены отношения посланника с его начальством в Министерстве иностранных дел и словацким правительством. Единственный раз Спишиак упоминает о встрече с президентом Й. Тисо в связи с немецкой критикой «большевистской» политики редакции газеты «Словацкое единство» [13, s. 374]. Однако самым ярким примером самоцензуры является хронология «Воспоминаний» — мемуары начинаются назначением Спишиака на пост посланника «где-то весной» 1939 г. (таким образом опущены причины и процедура назначения Спишиака) и доведены автором до 28 августа 1944 г. (т. е. за день до начала словацкого национального восстания, продолжавшегося до конца октября 1944 г.). Между тем он оставался в Будапеште вплоть до своего ареста в начале 1945 г.

Сравнение текста «Воспоминаний из Будапешта» с официальным донесением Спишиака в Братиславу. Подобный дискурс представляется интересным инструментом анализа, позволяющим лучше рассмотреть проведенную автором процедуру «просеивания» информации. Согласно отчету Спишиака № 104/1939 [16] и тексту «Воспоминаний» [13, s. 36—38] 14 июня 1939 г. он встречался с немецким посланником О. Эрдманнсдорфом. После этого Спишиак посетил открытие сессии венгерского парламента, где беседовал с английским и болгарским посланниками. В обоих документах говорится о проявлениях венгерского ревизионизма, однако отмечается, что не все венгерские политики были настроены радикально. В «Воспоминаниях» отсутствуют некоторые подробности разговоров. Из встречи с Эрдманнсдорфом Спишиак удалил свою антисемитско-антивенгерскую реплику, как и деталь о разногласиях между лидерами немецких национальных меньшинств в Венгрии и Словакии. При описании беседы с болгарским посланником «вырезанным» оказался факт обсуждения и «объяснения» Спишиаком деятельности оппозиционных словацких политиков в эмиграции (М. Годжи, С. Осуского и Ю. Славика). Также автор посчитал «неуместным» для мемуаров привести свое предложение активизировать католические объединения словаков в Венгрии, которые могли компенсировать отсутствие политической организации.

В «Воспоминаниях» при описании заседания парламента приводятся отсутствующие в депеше сведения. Спишиак упоминает инициативу регента Венгрии М. Хорти провести международную конференцию для снятия напряженности в Европе без участия СССР. Мемуары в этом месте прямо насыщены терминами коммунистического «словаря», а даваемая оценка международной политики весьма сходится с послевоенной советской интерпретацией.

Как видно, из «Воспоминаний» были удалены компрометирующие Спишиака детали. Вместе с тем упоминание о положительной роли католических организаций среди словаков также показалось мемуаристу «неактуальным», причину чего, видимо, следует видеть в проводимой в Чехословакии антирелигиозной политике. Одновременно автор «Воспоминаний» привнес в текст много элементов из современной ему идеологии. Вероятно, оба процесса — удаление и добавление информации — были взаимосвязаны и подчинены одной цели — создать «отретушированный» образ деятельности Я. Спишиака на посту посланника. В результате «Воспоминания из Будапешта» оказались «припоминаниями из Братиславы». Однако даже в таком виде мемуары Яна Спишиака являются не только примером деформированной памяти, но и продуктом своей эпохи, а значит — источником знаний о ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Markuš, Štefan.* Kniha týždna Spomienky z Budapešti — neobzčajná memoárová kniha / Štefan Markuš. Электронный источник: http://kultura.pravda.sk/kniha-tyzdna-spomienky-z-budapesti-neobycajna-memoarova-kniha-p7i-/sk-kkniha.asp?c=A110124_181258_sk-kkniha_p46#ixzz1YlAusE8dhttp://kultura.pravda.sk/kniha-tyzdna-spomienky-z-budapesti-neobycajna-memoarova-kniha-p7i-/sk-kkniha.asp?c=A110124_181258_sk-kkniha_p46. Дата доступа: 22.09.2011.

2. *Lipták, L'ubomír.* Ma arsko v politike Slovenského štátu v rokoch 1939—1943 / L'ubomír Lipták // Historický časopis. Č. 1, ročník XV, 1967. S. 1—33.

3. *Čierna-Lantayová, Dagmar.* Tradic a a dejiny. Vybrané otázky zo slovensko-ma arských a slovensko-ruských vz ahov. 1934—1949 / Dagmar Čierna-Lantayová. Bratislava : Typoset, 2009. 270 s.

4. *Janek, István.* A szlovák vezetés külpolitikai törekvései a komáromi tárgyalásoktól 1945-ig. / István Janek // Visszacsatolás vagy megszállás? Szempontok az els bécsi döntés értelmezéséhez / Simon Attila (szerk., összeáll). Balassagyarmat : Nógrád Megyei Levéltár ; Selye János Egyetem, 2010. 188 o.

5. *Mikuš, Jozef A.* Pamäti slovenského diplomata / Jozef A. Mikuš. Martin : Matica slovenská, 1998. 294 s.

6. *Gacek, Mikuláš.* Surová bývá vše pravda: denn kové zápisky z rokov 1937—1944 / Mikuláš Gacek. Dolný Kubín : Peter Huba, 1996. 346 s.

7. *Fabian, Juraj.* Svätoštefanské tiene Telekiho zahraničná politika a Slovensko. 1939—1941 / Juraj Fabian. Bratislava : Výdavate stvo politickej literatury, 1966. 144 s.

8. *Wlachovský, Karol.* Spomienky vysalnca Jána Spišiaka na Budapeš / Karol Wlachovský // Kultúra. 2011. 10. marca. S. 4.

9. *Spišiak, Ján.* Depeši u Budapešti, rok 1939 / Ján Spišiak // Slovenské Poh ady, 1994/2. S. 94—112.

10. *Kizlink, Karol.* Spišiak, Ján. Zmenkové právo / Karol Kizlink. Šamorin : Heuréka, 2005. 685 s.

11. Slovenský Národný Arch v, Bratislava (SNA). f. MZV SŠ. kart. 112. 10. júna 1939. Vyslanectvo Slovenskej republiky v Budapešti. Č. 82/1939.

12. Документы внешней политики. 1940 — 22 июня 1941. Т. XXIII: в 2 кн. / ред. колл.: Г. Э. Мамедов [и др.]. М. : Международные отношения, 1995—1998. Кн. 2 (2): 2 марта 1941 — 22 июня 1941. — 1998. 448 с.

13. *Spišiak, Ján.* Spomienky z Budapešti. 1939—1944 / Ján Spišiak / Publikáciu do tlače pripravil Miroslav Michela. Bratislava : Slovak Academic Press, 2010. 465 s.

14. SNA. f. MZV SŠ. kart. 119. 4. apr la 1941. Vyslanectvo Slovenskej republiky v Budapešti. Č. 2770/1941.

15. *Michela, Miroslav.* K spomienkam Jána Spišiaka / Miroslav Michela // Spišiak, Ján. Spomienky z Budapešti. 1939—1944. Bratislava : Slovak Academic Press, 2010. S. 12—20.

16. SNA. f. MZV SŠ. kart. 112. 14. júna 1939. Vyslanectvo Slovenskej republiky v Budapešti. Č. 104/1939.

Статья поступила в редакцию 26 сентября 2011 г.